Как раз в этот момент раздался первый залп с пятью огненными шарами впереди; обойдя первый, Гарри нырнул под второй, затем сделал поворот, чтобы увернуться от третьего и четвертого, и, наконец, завершил свой прыжок, чтобы избежать последнего огненного шара.

Затем, вернувшись на курс, Гарри краем глаза наблюдал, как Сириус уклоняется от собственных выстрелов огненных снарядов.

Не имея ни единого мгновения, чтобы даже прокомментировать превосходный полет старшего волшебника, оставшиеся огненные шары полетели на них со смертельной скоростью.

Ухватившись еще крепче за метлу, пока его руки не стали смертельно бледными, Гарри попытался стать как можно меньше, готовясь встретить второй залп.

Увернувшись от первого выстрела, Гарри опустился ниже, чтобы увернуться от второго, и последовал за ним, обогнув третий. Затем Гарри обошел двух других из промежутка между ними, чувствуя кипящий жар на своей коже, когда он пролетал мимо. После этого он отклонился от шестого выстрела, который неожиданно настиг его, и Гарри пришлось ухватиться за ручку метлы, которая заставила его закружиться в воздухе.

К счастью, несчастье отбросило его далеко от последнего огненного шара, который со свистом пронесся мимо, не причинив вреда.

Привязавшись, чтобы восстановить дыхание и успокоить бешено мчащуюся боль, Гарри вытер пот, выступивший на лбу от близкого столкновения с шестым огненным шаром. Обернувшись, Гарри увидел, что крестный успешно увернулся от всех огненных шаров, не получив ни единого ожога.

Вздохнув с облегчением, как только он увидел это, Гарри повернулся, чтобы посмотреть вперед на чертову крепость с прищуренными глазами. Кто, черт возьми, управлял этим местом, они стреляли, а задавали вопросы позже, плюс, что еще хуже, они стреляли в своего собственного сеньора, который обеспечивает их обучение, снаряжение, лошадей, заклинания и все остальное.

Мчась по небу, Гарри думал только об одном, приближаясь к форту,—когда он доберется туда, он надерет уши тому, кто там командует, пока они не покраснеют и не заболят. В этот момент Гарри услышал, как в воздухе пронеслась маленькая молния, и только благодаря своей интуиции, которая сработала в этот момент, он смог увернуться вправо, когда молния ударила туда, где он был.

Изумленно глядя на то, в каком положении он находился, когда маленькие дуги молнии танцевали в небе, Гарри замедлил ход, пока не остановился и снова выругался. Однако у Гарри не было на это времени, так как он начал оглядываться в поисках своего крестного, в отличие от него, его крестный не обладал интуицией василиска, поэтому он не знал, застрял ли он тоже.

Наконец Гарри заметил главу семьи Блэков, и его худшие опасения оправдались. Падая на землю, Гарри видел дым, поднимающийся от его крестного отца, когда он свободно падал на землю. Что еще хуже, он был отделен от своей метлы, которая разбилась и сгорела вдалеке, оставив его без чего-либо, чтобы поддерживать себя в воздухе.

Гарри собирался догнать его и поймать, чего бы ему это ни стоило, пока не увидел, что старик в состоянии стабилизировать себя. Затем он медленно и безопасно опустился на землю.

Вздохнув с облегчением, как только он увидел, что анимаг смог благополучно приземлиться благодаря заклинанию падения перьев, Гарри поблагодарил того Бога, который был там, наверху, и выстрелил обратно в воздух. Он знал, что в этот момент он больше ничего не мог сделать для своего крестного, ущерб был нанесен, и он был сбит с неба.

Теперь ему оставалось только добраться до крепости и безнаказанно расправиться с теми, кто стрелял в них.

Не смея даже думать о том, что случилось бы, если бы его крестный был обычным человеком, Гарри полетел к крепости с особой сосредоточенностью. В отличие от маггловъ, волшебники и ведьмы обладают магическим сопротивлением. Это дает им ограниченное отрицание всех видов магических повреждений и заклинаний, будь то элементарные по своей природе физические, ментальные, духовные и все остальное между ними.

То же самое относится к магическим существам и созданиям, поэтому вместо того, чтобы быть сожженным до хрустящей корочки, разорванным в клочья или убитым электрическим током, когда вы получаете огненный шар в лицо, бомбарду в околосмертной точке или головку осветительного болта-вы можете выжить, что совершенно нормально, оставшись только с небольшим ожогом, кратким моментом дезориентации или каплей боли.

Конечно, каждый человек обладает различной степенью магического сопротивления, которое связано с тем, насколько он силен. Плюс магическое сопротивление не приравнивается к магическому иммунитету, после определенного порога вы будете искалечены или даже убиты.

Если бы ученики в Хогвартсе не обладали этой природной способностью, каждый день из дверей школы выносили бы бесчисленные мешки с телами. Плюс колдовское население, которое было достаточно мало, уже давно было бы уничтожено магическими авариями и опасными экспериментами.

Мчась по небу, Гарри приходилось пригибаться и петлять, уклоняясь от всех торчащих с неба осветительных болтов. Всего за несколько мгновений вся область, в которую он влетел, превратилась в поле искрящихся молний. Все небо было затянуто темными клубящимися облаками, и он увидел, что в нескольких милях позади атмосфера была такой же синей, как и там.

Несмотря на то, что его крестный был ранен из-за этого проклятого поля, он все еще должен был делать комплименты там, где это было сделано. Изменение атмосферы и создание зоны

молний было какой-то очень злой и страшной магией.

В то время как его разум дрейфовал и оставался исключительно сосредоточенным на крепости впереди, он не заметил этого, когда внезапно освещение объединилось в одной точке. Ничего не замечая, Гарри мог видеть, что он был почти в чистоте, всего в нескольких метрах впереди, пока не вышел из зоны освещения. И вдруг все собранные молнии ударили разом, обрушившись на него, как суд Божий.

Этот световой Болт был совсем не похож на все предыдущие, которые были размером с его бедра вместе взятые. Нет, это было похоже на гигантский столб с небес, и он также был другого цвета, чем предыдущий синий, который хлестал по небу.

Только в последние несколько секунд Гарри даже осознал это, не давая ему времени увернуться или уклониться вообще. Прежде чем он успел хоть что-то понять, свет ударил его в лоб, когда золотые дуги заплясали по его телу и в венах.

В течение долгих мгновений Гарри был заморожен там, как он закрыл глаза, закрыл и подумал, что он мертв. Однако, когда золотое электричество ударило в него, он не почувствовал ничего, кроме укола шокирующего заряда.

Очень медленно открыв глаза, Гарри увидел, что с ним все в порядке, если не считать спутанных волос и света, который дугой пробегал по его коже. Затем Гарри вспомнил, что Тобри сказал ему о королевских Грифонах: "Королевские Грифоны вашего семейного мастера Поттеров - это не просто гигантские гибриды птиц и Львов разрушения. Нет они, как Феникс-Повелитель Огня, Лазурный Дракон— повелитель воды, Бегемот-повелитель земли, Василиск-повелитель яда, так и царственный Грифон-повелитель неба!

Все, что попадает под власть неба, царственный Грифон является господином всего этого, будь то молния, которая проносится по небу, ветер, который дует в небе, или облака, которые плывут по небу. Королевский Грифон-его хозяин."

Затем, вспомнив о сердечном пере, которое он съел, Гарри понял, что теперь он тоже хозяин неба. Это ничтожное количество молний-ничто по сравнению с тем, с чем мог бы справиться Королевский Грифон.

С широкой улыбкой, расколовшей его лицо, смех вырвался из его рта, когда он почувствовал себя немного пьянящим от всей силы, бегущей по его венам. Теперь, когда весь этот сок внутри него, нет ничего, что могло бы встать у него на пути.

И с этими словами Гарри направился к крепости, как стрела из дугообразной золотой осветительной головки, даже не обращая ни на что внимания. Вскоре Гарри достиг следующей зоны поражения.

На этот раз воющий ветер рубил и резал врага. Однако Гарри полностью проигнорировал его,

так как каким-то образом инстинктивно включил освещение и использовал его как щит. Громко рассмеявшись, когда его голос треснул, как молния, Гарри продолжил, набирая еще большую скорость и выходя из опасной зоны.

Отсюда, с близкого расстояния, в поле зрения Гарри попали несколько фигур, паникующих на зубчатых стенах, как обезглавленные цыплята. Внезапно при виде их раздвоенная молния дугой пронеслась по его телу, когда ярость вскипела на поверхности.

Он больше не мог мыслить ясно, когда стал единым целым со светом, и молния стала единым целым с ним. Все, что осталось у него в голове, - это навлечь на них гнев неба, как истинный хозяин, которым он был.

http://tl.rulate.ru/book/47381/1229686